

СТЕНЫ И МОСТЫ

МЕЖДИСПЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ

В ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

«СТЕНЫ И МОСТЫ»:

междисциплинарные подходы
в исторических исследованиях

издательство
СОВПАДЕНИЕ

Москва
2012

УДК 930
ББК 63
С 279

Проведение конференции и издание сборника осуществлены при поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009--2013 годы.

Государственный контракт от 11 октября 2011 г. № 4.740.12.1356

Научный редактор: кандидат исторических наук, руководитель Центра издательских проектов и программ Российского института культурологии *Е.А. Воронцова*

С 279 «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: материалы Международной научной конференции, Москва, РГГУ, 13--14 июня 2012 г. / Отв. ред. Г.Г. Ершова, Е.А. Долгова. М.: Совпадение, 2012. — 344 с.
ISBN 978-5-903060-51-1

В сборник включены материалы Международной научной конференции «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях, прошедшей в Российском государственном гуманитарном университете 13--14 июня 2012 г. Конференция стала опытом кооперации творческих усилий, сопоставления достижений «незнакомых» друг другу ученых из разных областей знаний: к участию в ней были приглашены историки, социологи, политологи, психологи, лингвисты, обращающиеся в своих исследованиях к исторической проблематике.

УДК 930
ББК 63

ISBN 978-5-903060-51-1

© РГГУ, 2012
© Коллектив авторов, 2012
© Издательство «Совпадение», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Г.Г. Ершова, Е.А. Долгова.* Историческая перспектива междисциплинарных исследований: вместо вступления6
- Б.Н. Миронов.* Почему люди бунтуют: Русская революция 1917 года в контексте современных теорий революции..... 15
- М.М. Кром.* Междисциплинарность и возникновение новых направлений в исторической науке (на примере исторической антропологии).....40
- Г.Г. Ершова.* Нелегкий опыт междисциплинарности 49
- В.А. Шкуратов.* Антропокультура и сапиентный диапазон эволюции: к проекту исторической психологии 70
- В.В. Ариавский.* Различные модели мира в свете полиморфизма типов полушарного реагирования 79
- А.И. Липкин.* О дисциплинарном, полидисциплинарном, междисциплинарном и наддисциплинарном подходах в естественных и социогуманитарных науках 90
- A.M. Küçükkalay, İ. Köremezli.* Question of Specialization and Repudiation of Traditional Methodology in Social Sciences.....99
- Б.Б. Леонтьев.* К вопросу об иерархии научных знаний и эффекторах как междисциплинарных объектах исследований 107
- И.М. Савельева.* Историческая социология и социальная история в XXI веке: мосты и переправы 118
- Е.В. Козин, М.В. Каиль.* Социальная история в современной отечественной историографии: центр или периферия исторического знания? 127

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГИУМАНИТАРНЫХ НАУК В ИСТОРИИ

<i>С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева.</i> Понятие «эмпирическая реальность исторического мира» как основа полидисциплинарности в источниковедческой концепции исторического познания.....	136
<i>Т.П. Хлынина.</i> Устная история как междисциплинарная практика.....	143
<i>О.Б. Леонтьева.</i> Дискурс, образ, миф: междисциплинарность в изучении исторической памяти.....	152
<i>Л.С. Шишкина-Ярмоленко.</i> Междисциплинарность и метафоризация.....	160
<i>И.В. Мишина.</i> Междисциплинарные связи в историко-культурном исследовании.....	170
<i>А.Е. Чельцова.</i> Теоретические основания новой политической истории.....	174
<i>В.К. Потехин.</i> Приемы, методы и начала точных наук в гуманитарных исследованиях.....	182
<i>М.В. Раттур.</i> Междисциплинарные связи исторической науки: ретроспективный взгляд.....	191
<i>Е.А. Студенцова.</i> Институциональная мобильность науки в России: историко-социологический анализ.....	199
ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ XX ВЕКА	
<i>П.А. Алипов.</i> Генезис циклической теории социально-экономического развития древнего мира в работах М.И. Ростовцева. 1911—1915 годы.....	206
<i>И.В. Сидорчук.</i> От триумфа до гротеска: развитие идей междисциплинарного синтеза в гуманитарном знании в России первой трети XX века.....	214
<i>Е.А. Долгова.</i> Концепция «общей методологии гуманитарных наук»: теоретические поиски в гуманитарном знании в 1920-е годы.....	222
<i>П.А. Куценков.</i> Наследие Б.Ф. Поршнева и современное состояние изучения начала человеческой истории.....	234
<i>О.В. Петренко.</i> Социоисторический и культурно-антропологический поворот в отечественной исторической науке: еще раз о том, как все начиналось.....	242

<i>В.В. Тихонов.</i> Междисциплинарный подход в историографическом исследовании: современный российский опыт.....	251
<i>Д.В. Лукьянов.</i> От «дисциплинарной онтологии» к теории современности: историко-научное знание на рубеже XX—XXI веков.....	258

ПРАКТИКА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>М.В. Елиферова.</i> Иконография и статистика: к вопросу об интерпретации изобразительного материала дописьменных эпох.....	271
<i>R.S. Fedyuk.</i> Historical-linguistic research on writing the smile: language ideologies in, and through, sign language scripts.....	279
<i>С.Н. Щербич.</i> В поисках нового знания: применение междисциплинарного подхода в изучении процесса формирования вотчин Тобольского Софийского дома в конце XVI—XVIII веке.....	283
<i>Т.В. Бессонова.</i> «...И быть мне в полном подчинении»: наем в услужение как вид мещанской деятельности (по маклерской книге Казани 1818 года).....	290
<i>К.А. Клюкова.</i> Современные подходы к изучению церемониала Российского императорского двора.....	296
<i>З.М. Кобозева.</i> «Плач по рекрутам»: исторические подходы к исследованию эмоционального контекста.....	307
<i>О.Н. Кузнецова.</i> К вопросу о преемственности в изучении экономики Советской России в начале XX века: междисциплинарный подход.....	316

IN MEMORIAM

<i>Л.П. Грыммак.</i> Бодрствование как активная фаза гипноза.....	327
Сведения об авторах.....	341

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ИСТОРИИ

С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева

Понятие «эмпирическая реальность исторического мира» как основа полидисциплинарности в источниковедческой концепции исторического познания

Аннотация: авторы провели сопоставительный анализ развития представлений об эмпирической основе исторической науки в Научно-педагогической школе источниковедения и отметили нарастание полидисциплинарности исторической науки с каждым эпистемологическим поворотом. По их мнению, источниковедческая концепция исторического познания, в основе которой заложено понятие «эмпирическая реальность исторического мира», может выступить основой полидисциплинарного научного исследования; такая концепция позволит противостоять актуальным моделям социально ориентированного историописания.

Ключевые слова: источниковедческая концепция, А.С. Лаппо-Данилевский, О.М. Медушевская, эпистемологические повороты, Источниковедение.ru, полидисциплинарность.

Актуальная познавательная ситуация в историческом знании характеризуется отчетливым размежеванием социально ориентированной и научно ориентированной истории и активизацией поиска эпистемологических оснований последней. В структуре этой проблемы целесообразно выделить две составляющие: 1) обнаружение эмпирической основы строго научного исторического знания с целью обнаружения в гуманитаристике общенаучных оснований, сформулированных в нау-

коведении применительно, в первую очередь, к естественно-научному знанию; 2) выявление оснований междисциплинарности / полидисциплинарности в современном научном историческом знании.

На наш взгляд, источниковедческая концепция исторического познания дает корректный ответ на оба эпистемологических вызова. Источниковедческая концепция исторического познания восходит к эпистемологии русской версии неокантианства, применительно к историческому познанию целостно представленной методологией истории А.С. Лаппо-Данилевского¹. Здесь стоит заметить, что концепция А.С. Лаппо-Данилевского долгое время позиционировалась, в том числе и Научно-педагогической школой источниковедения, как концепция источниковедения, но надо подчеркнуть, что по сути — это концепция методологии истории (о чем говорит и название труда А.С. Лаппо-Данилевского), логика которой заставила автора положить в ее основание учение о «реализованном продукте человеческой психики» — историческом источнике. С конца 1930-х гг. концепция развивается Научно-педагогической школой источниковедения, которая с 1939 по 2011 г. институционально базировалась на кафедре вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института (с 1991 г. в составе РГГУ; с 1994 г. — кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин), а после ликвидации кафедры интегрирована на основе сайта Источниковедение.ru². В первое десятилетие XXI в. О.М. Медушевская (1922—2007) — признанный лидер Научно-педагогической школы, вывела концепцию на новый уровень, сформулировав модель когнитивной истории, в основе которой — понятие эмпирической реальности исторического мира³.

Наше исследование строится на двух гипотезах.

Гипотеза первая. Российский историографический процесс в XX в. имеет свою специфику. Основы этой специфики, на наш взгляд, следует искать не в относительной изолированности российской исторической науки в период советской идеологизации (значение этого фактора сколь неоспоримо, столь и очевидно), а в принципиальных различиях русской (А.И. Введенский, А.С. Лаппо-Данилевский, В.М. Хвостов, И.И. Лапшин) и немецкой, баденской (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) версий неокантианства. Если баденские неокантианцы со-

¹ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: [в 2 т.]. М., 2010. (1-е изд. 1909, 1910—1913).

² Источниковедение.ru [электронный ресурс]. Электрон. дан. М., cop 2010—2012. Режим доступа: <http://ivid.ucoz.ru>.

³ Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008.

средоточились на обосновании идиографической логики конструирования исторического нарратива на основе аксиологии, то русское неокантианство отличало специальное внимание к объективированному результату творческой активности человека / производству культуры как основе исторического познания на основе принципа «признания чужой одушевленности». Развитие именно этого направления в течение XX в. позволило предложить целостную по своему характеру, феноменологическую по содержанию концепцию исследования культуры, в основе которой понимание системы видов исторических источников — продуктов культуры как проекции культуры, дающей возможность ее строго научного верифицируемого исследования.

Гипотеза вторая. Историческое знание, получившее дисциплинарную определенность на протяжении XIX в. и осмысленное в своей специфике Баденской школой неокантианства, в течение XX в. проходит ряд эпистемологических поворотов, из которых выделим антропологический, лингвистический, культурный. Культурный поворот предоставил возможность иначе посмотреть на проблемы «нации» и «государства» (находя в них определенные культурные конструкции) и обратить внимание на пространство, которое уже не представлялось лишь «территорией». Как нам уже приходилось отмечать, несмотря на «естественность» любого обитаемого пространства (как определенной географической среды), для современных исследователей оно выступило культурной конструкцией, изобретенной человеком, который строил пространственную идентичность для определенного локуса, места проживания, отдыха и иных своих действий⁴. Рефлексия о «потерянном» классической европейской моделью историографии («историографией времени») пространстве позволила историкам заговорить о его возвращении и пространственном повороте в историографии⁵.

Демократизация социальной, политической и культурной сторон жизни обществ позволила ученым в конце XX в. отметить происходящую демократизацию научного знания, заключающуюся не только в интересе к ненаучным формам мышления, но и к вещам, окружающим человека. Исследователи стали более чувствительными к «неантропологическим» следам прошлого, обратили внимание к вещественным

⁴ См.: Казаков Р.Б., Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Историческая география в пространстве современного гуманитарного знания: от вспомогательной дисциплины к методу гуманитарного познания // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: материалы XXIII междунар. науч. конф. Москва, 27—29 янв. 2011 г. М., 2011. С. 31—44.

⁵ Schlögel K. Im Raum Lesen wir die Zeit über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik. München, 2003. S. 9—15.

источникам, что, по мнению Э. Доманской, с конца 1990-х гг. знаменовало «поворот к нечеловеческой» или «постчеловеческой» истории и вещественный поворот в гуманитаристике⁶.

Каждый из эпистемологических поворотов, кроме своих специфических качеств, ведет к наращиванию полидисциплинарности гуманитарного знания вообще и исторического в частности.

Естественно, что поскольку обе гипотезы описывают историографический процесс, они не могут не коррелировать друг с другом.

Цель настоящей работы — сопоставительный анализ развития представлений об объекте исторического познания / эмпирической основе исторической науки в Научно-педагогической школе источниковедения и нарастания полидисциплинарности исторической науки с каждым эпистемологическим поворотом.

Как уже отмечалось, А.С. Лаппо-Данилевский определял исторический источник как «реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением»⁷. На сей раз сосредоточим внимание не на первой, субстанциональной, части определения, как это обычно делается в курсе источниковедения, а на второй, указывающей на функцию исторического источника в историческом познании. Вполне очевидно, что определение понятия «исторический источник», данное А.С. Лаппо-Данилевским, в этой своей части весьма точно фиксирует результат развития исторического знания в XIX в. в рамках преимущественно линейных / стадийных теорий исторического процесса.

Кризис линейного историописания, переход от линейных моделей к цивилизационным потребовал переноса акцента с линейной конструкции истории на коэкзистенциальное пространство культуры. Хотя заметим, что потребность в осмыслении коэкзистенциального пространства присутствует уже в концепциях Г. Риккерта и А.С. Лаппо-Данилевского. Размышляя об отличии научного образования понятий от донучного индивидуализирования, Г. Риккерт акцентирует внимание на необходимости осмысления исторического объекта не только в процессе исторического развития, но и в «отношениях, связывающих объект с окружающей его средой», и в предельном смысле — с историческим целым⁸. А.С. Лаппо-Данилевский, исследуя методы интер-

⁶ Domanska E. The Material Presence of the Past // History and Theory. 2006. Vol. 45. No. 3. P. 338, 341.

⁷ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории... Т. 2. С. 38.

⁸ Риккерт Г. Философия истории // Он же. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 147—148.

претации исторического источника, выделяет типизирующий метод интерпретации, предполагающий изучение как «периода культуры», так и «состояния культуры»⁹.

Методологические поиски в сфере социального и гуманитарного знания в XIX — начале XX в. сопровождались установлением прочных междисциплинарных контактов исторического знания, в первую очередь, с социологией и психологией, причем здесь надо учитывать, что речь идет не только, а зачастую и не столько о социологическом и психологическом поворотах в исторической науке, сколько о задействовании исторической фактологии в социологических и психологических построениях.

Начало полидисциплинарности положил, по-видимому, антропологический поворот и «новая историческая наука», связанные во многом с т. н. «школой Анналов». Одновременно со становлением полидисциплинарности идет процесс размывания дисциплинарной определенности, достигнутой к началу XX в. П. Нора пишет: «Враждебность “Анналов” в отношении событийной, политической, военной, дипломатической, биографической истории в принципе не означала приговора национальной истории, но на деле подготавливала его, потому что национальная история всегда писалась только как линейный рассказ о причинно-следственных связях»¹⁰.

Методологические поиски в этот же период шли и в российской (советской) исторической науке, сосредоточившись в предметных полях историко-архивоведения и связанного с ним источниковедения, как менее подверженного идеологизации. С конца 1930-х гг. начавшая формироваться Научно-педагогическая школа источниковедения сосредоточила свои исследования на разработке видовой структуры корпуса исторических источников и выявлении специфики видов. Таким образом, теперь в рамках источниковедческой концепции под объектом исторического познания понимался уже не отдельно взятый исторический источник, а система видов исторических источников, системно-структурно презентующая определенную культуру. Этот этап завершился на рубеже XX—XXI вв. изданием двух учебных пособий¹¹.

Но если антропологический поворот происходит в историческом познании, то следующий непосредственно за ним лингвистический

⁹ Липто-Данилевский А.С. Методология истории... Т. 2. С. 111—112 и след.

¹⁰ Нора П. Предисловие к русскому изданию // Франция-память / П. Нора. М. Озуф., Ж. де Пюиже, М. Винок. СПб., 1999. С. 9—10.

¹¹ Источниковедение: История. Теория. Метод. Источники российской истории. М., 1998 (повтор. изд. 2000, 2004); Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002.

поворот, фундированный неопозитивизмом и аналитической философией, затрагивает всю сферу науки и разворачивает научное знание в сторону гуманитаристики. Правда, еще Э. Гуссерль обращал внимание на то, что любая наука, по сути, — гуманитарный феномен. В середине 1930-х гг. философ пишет: «...подстраивать под науки о духе, желая сделать их якобы точными, естественно-научный фундамент — абсурдно». И далее: «...естествознание (как и всякая наука вообще) представляет собой духовную деятельность, а именно деятельность сотрудничающих ученых; как таковое оно наряду с прочими духовными явлениями относится к кругу фактов, подлежащих духовно научному объяснению. Не бессмысленно ли это и не логический круг, когда историческое явление “естествознание” хотят объяснить естественно-научным образом, привлекая для этого естественные науки и открытые ими законы, которые сами — часть проблемы, ибо представляют собой духовный продукт?»¹².

Что касается выбранного нами ракурса исследования, то здесь важно обращение исторического знания к проблеме нарратива и текста в самом широком понимании. Не развивая эту тему, сошлемся только на две знаковые работы — А. Данто¹³ и Х. Уайта¹⁴, и выскажем предположение, что здесь возможны параллели, хотя и весьма осторожные, с интересом российской эпистемологии к объекту исторического познания.

В последней трети XX в. знаком состояния постмодерна и кризиса доверия к историческому метарассказу является микроистория. В этой познавательной ситуации источниковедческая концепция, ориентированная на видовую структуру корпуса исторических источников, противостояла постмодернистской раздробленности и предложила выход из ситуации постмодерна, когда в начале XXI в., при переходе от постмодерна к постпостмодерну явственно обозначился поиск путей новой интеграции.

В частности, источниковедческая концепция предоставляет возможности конструирования социокультурного пространства в ходе пространственного поворота и в рамках новой локальной истории — предметного поля, актуализация которого маркирует переход от глобализации XX в. к процессам глобализации начала XXI в.

¹² Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Он же. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 105

¹³ Данто А. Аналитическая философия истории. М., 2002.

¹⁴ Уайт Х. Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX в. Екатеринбург, 2002.

Но в последние десятилетия начинает осознаваться и более общая проблема — проблема поиска новых оснований научности в связи с кризисом нововременной дисциплинарности научного знания.

Исторический источник в качестве интегрирующего начала социального и гуманитарного знания был заявлен в работах О.М. Медушевой еще в 1990-е гг.¹⁵ В начале 2000-х О.М. Медушевская, как уже отмечалось, пришла к понятию *эмпирическая реальность исторического мира*¹⁶. О.М. Медушевская утверждает: «Главное отличительное свойство человеческого мышления — способность целенаправленно создавать продукт в виде материального образа и осуществлять опосредованный информационный обмен с себе подобными, что и создает возможность взгляда со стороны и, следовательно, создания собственной истории. Назвать рукотворную реальность человеческой или назвать ее исторической в категориях данного подхода синонимично»¹⁷.

Здесь важно заметить, что внимание к вещественным источникам вынуждает историков искать (учитывая специфику вещей) приемлемый интерпретационный инструментарий, в первую очередь, в естественно-научной сфере знания¹⁸. Однако, как признают исследователи, работающие в проблемном поле «новой материальной культуры», нельзя забывать об уже испытанном антропологическом подходе, который, по их мнению, вполне приемлем для изучения мира челове-

¹⁵ См., например: *Медушевская О.М.* Источниковедение и гуманитарная культура // Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 11—19; *Она же.* Источники в науках о человеке // История России XIX—XX веков: историография, источниковедение: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 1995. С. 93—96; *Она же.* Гуманитарий в поле современного знания // Вестник архивиста. М. 1996. № 4(34). С. 31—35; *Медушевская О.М., Муравьев В.А.* Исторический источник — основа гуманитарного познания // Документ. Архив. История. Современность: сб. ст. Екатеринбург, 2000. Ч. 1. С. 7—15

¹⁶ См.: *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории; *Она же.* Источниковедение и историография в пространстве гуманитарного знания: индикатор системных изменений // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: докл. и тез. XIV науч. конф. М., 2002. С. 20—36; *Она же.* Концептуальное единство философии и эмпирической науки // Историческая наука и методология истории в России XX века: к 140-летию со дня рождения академика А.С. Лаппо-Данилевского: [сборник]. СПб., 2003. С. 236—246; *Она же.* Новое знание о человеке // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: тез. докл. и сообщений XV науч. конф. М., 2003. С. 2—13; *Она же.* Эмпирическая реальность исторического мира // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX науч. конф. М., 2008. [Ч. 1]. С. 24—34.

¹⁷ *Медушевская О.М.* Эмпирическая реальность... С. 24.

¹⁸ См.: *Domanska E.* Op.cit. P. 341; *Massey D.* Landscape as a Provocation: Reflections on Moving Mountains // Journal of Material Culture. 2006. Vol. 11. No. 1—2. P. 33—48.

ческих вещей¹⁹. Отметим, что базовые принципы этого подхода вполне когерентны основаниям источниковедческой концепции исторического познания Научно-педагогической школой источниковедения, интегрированной на основе сайта Источниковедение.ru

Предложенная концептуальная модель исторического исследования противостоит, на наш взгляд, уже не нарративной логике историописания, как ее позиционирует сама О.М. Медушевская²⁰, а актуальным моделям социально ориентированного историописания, строящегося, в отличие от отрефлексируемого неокантианцами нарратива, не на ценностях, а на оценках. Но с учетом этого уточнения можно согласиться с О.М. Медушевской, что понятие *эмпирическая реальность исторического мира* дает эмпирическую базу для строго научного верифицируемого исторического знания. К этому добавим: и, являясь, по сути, онтологическим понятием, создает основу для полидисциплинарных подходов в многоаспектном изучении человека и общества в их исторической и коэксистенциальной составляющих.

Т.П. Хлынина

Устная история как междисциплинарная практика

Аннотация: статья посвящена проблемам становления и поискам междисциплинарной прописки относительно новой для отечественной историографии исследовательской практики — устной истории. Ее цель — очертить круг основных проблем, с которыми сталкивается профессиональный историк при использовании устных свидетельств прошлого, и показать предоставляемые ими возможности. Устная история рассматривается как «мост» между социологической практикой и задачами исторической науки по воссозданию полноты реалий прошлого.

Ключевые слова: устная история, исторический источник, методы исторических исследований, центры устной истории, социология, междисциплинарность, теорема Томаса, достоверность и значимость устных источников.

¹⁹ См., например: *Warnier J.-P.* Technology as Efficacious Action on Objects... and Subjects // Ibid. 2009. Vol. 14. No. 4. P. 459—470.

²⁰ *Медушевская О.М.* Теория и методология... С. 15—16.